

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-100-104

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

НИКОЛАЕВА Марина Игоревна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир,

кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: mar_niko@mail.ru

РЯБЧИКОВ Вадим Вячеславович,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин

Владимирский юридический институт ФСИН России,

г. Владимир, кандидат юридических наук, доцент,

e-mail: 9040315660@mail.ru

ЗВЕРЕВА Анна Константиновна,

магистрант юридического факультета,

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир,

e-mail: annyshka33rus@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Рассмотрены основные коррупционные риски: конфликт интересов, манипулирование техническими заданиями, сговор участников. Проанализированы превентивные меры: антикоррупционная экспертиза, ротация должностных лиц, цифровизация процедур.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственные и муниципальные закупки, учреждения и органы УИС РФ, конфликт интересов, антикоррупционная экспертиза, цифровизация закупок, общественный контроль.

NIKOLAEVA Marina I.,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

Vladimir Branch of the RANEPa, Vladimir,

Candidate of Law, Associate Professor

RYABCHIKOV Vadim V.,

Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,

Candidate of Law, Associate Professor,

ZVEREVA Anna K.,

Master's student of Law Faculty,

Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir

ANTI-CORRUPTION IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT: LEGAL MECHANISMS AND PRACTICE OF APPLICATION

Annotation. This article analyzes legal mechanisms for combating corruption in public and municipal procurement. Key corruption risks are examined: conflicts of interest, manipulation of technical specifications, and collusion between participants. Preventive measures are analyzed: anti-corruption assessments, rotation of officials, and digitalization of procedures.

Key words: *Anti-corruption, state and municipal procurement, institutions and bodies of the Criminal Justice System of the Russian Federation, conflict of interests, anti-corruption expertise, digitalization of procurement, public control.*

Сфера государственных и муниципальных закупок традиционно относится к зонам повышенного коррупционного риска. Значительные объёмы бюджетных средств, дискреционные полномочия должностных лиц, сложность контроля за качеством исполнения контрактов создают объективные предпосылки для коррупционных проявлений. В научной литературе справедливо отмечается, что «государственные закупки повсеместно считаются наиболее уязвимой перед коррупционными действиями по сравнению с другими функциями, исполняемыми органами власти» [6, с. 214], поэтому сфера государственных закупок требует применения специальных антикоррупционных инструментов.

Система противодействия коррупции в контрактной системе включает три основных элемента: превентивные меры, направленные на устранение условий для коррупционных проявлений; контрольные механизмы выявления и пресечения коррупционных правонарушений; меры юридической ответственности, обеспечивающие неотвратимость наказания. Комплексный характер антикоррупционной системы определяется многообразием коррупционных рисков на различных стадиях закупочного цикла.

Одну из серьезных коррупционных угроз в контрактной системе представляет конфликт интересов. В п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ установлено требование об отсутствии конфликта интересов между участником закупки и заказчиком [1]. Наличие родственных, имущественных или иных связей между должностными лицами заказчика и участником закупки создаёт предпосылки для недобросовестного поведения. При этом законодатель понимает под конфликтом интересов не только прямые родственные связи, но и иные отношения, которые могут повлиять на объективность принимаемых решений. Механизм выявления конфликта интересов включает декларирование сведений о доходах и имуществе должностных лиц, проверку аффилированности участников закупок и др. Комиссии по урегулированию конфликта интересов рассматривают ситуации потенциального конфликта и принимают меры по его устранению. Как справедливо отмечает Т.В. Записная, «в рамках контрактной системы не предусмотрена как таковая процедура урегулирования конфликта интересов, в рамках которой комиссия по урегулированию конфликта интересов имеет возможность вникнуть во все тонкости сложившейся ситуации и на основании детального разбора сделать вывод о наличии или об отсутствии конфликта интересов.

Этот факт, в свою очередь, и определяет то, что в контрактной сфере не может применяться открытый перечень конфликта интересов» [5, с. 34].

На выявление коррупциогенных факторов направлена также антикоррупционная экспертиза документации о закупках. Так, например, избыточные требования к участникам, неопределённые формулировки технического задания, субъективные критерии оценки создают возможности для коррупционных проявлений. Обязательная антикоррупционная экспертиза проектов документации способствует устранению коррупциогенных факторов на стадии подготовки закупки и минимизирует возможности для злоупотреблений.

Распространённую коррупционную схему представляет также манипулирование техническими заданиями. Включение избыточных требований, указание на конкретные торговые марки без слов «или эквивалент», установление нереальных сроков поставки ограничивают круг потенциальных участников и создают преференции для «своих» поставщиков. Антикоррупционная экспертиза технических заданий должна выявлять подобные коррупциогенные факторы в целях дальнейшего их устранения.

Ротация должностных лиц, участвующих в закупочной деятельности, безусловно, снижает коррупционные риски, поскольку периодическая смена членов закупочных комиссий, контрактных управляющих препятствует формированию устойчивых коррупционных связей. Вместе с тем, кадровая политика заказчиков должна предусматривать механизмы ротации с учётом необходимости сохранения квалифицированных специалистов, что создаёт определённую дилемму между антикоррупционными требованиями и потребностью в профессионализме.

Существенно ограничивает возможности для коррупции в рассматриваемой сфере цифровизация закупок. Автоматизация процедур оценки заявок, использование алгоритмов для определения победителя минимизируют человеческий фактор. Д.А. Басангов отмечает, что «повсеместное внедрение цифровых технологий в сферу публичных закупок увеличит количество проверяемых процедур и зачастую при длительных сроках исполнения контрактных обязательств позволит находить нарушения задолго до их окончания, что повысит эффективность планируемого результата, минимизирует случаи необходимости проведения повторных закупок и сократит время их проведения» [2, с. 420], что, несомненно, является одним из наиболее эффек-

тивных антикоррупционных инструментов. Электронные процедуры обеспечивают прозрачность, автоматическую фиксацию всех действий участников, возможность последующего аудита.

Одним из проявлений коррупции в системе государственных и муниципальных закупок является сговор участников закупок, который в современных условиях становится все более изобретательным и принимает различные формы. Подача заведомо проигрышных заявок для создания видимости конкуренции, ротация победителей между аффилированными компаниями, использование субподрядных схем для вывода средств – типичные проявления картельных соглашений. Решения Федеральной антимонопольной службы России по делам № П-97/17 и № К-1238/17 демонстрируют практику привлечения к ответственности за картельные сговоры [8]. Выявление сговоров требует анализа IP-адресов подачи заявок, сопоставления учредителей и адресов регистрации участников.

В целях противодействия коррупционным схемам для выявления подозрительных закупок используются индикаторы коррупционных рисков. К признакам возможной коррупционной деятельности можно отнести, например, закупку у единственного поставщика по завышенным ценам, систематические победы одного участника, существенное изменение условий контракта после заключения. В настоящее время распространяется практика успешного применения технологий искусственного интеллекта, поскольку автоматизированный анализ данных о закупках позволяет оперативно выявлять подобные индикаторы [2, с. 419].

Коррупция на стадии исполнения контрактов проявляется в приёмке невыполненных работ, завышении объёмов, согласовании неправомерных изменений условий контракта. Использование подложных актов выполненных работ, фиктивных экспертных заключений, манипулирование сроками оплаты создают возможности для хищений бюджетных средств. Многоступенчатая приёмка с участием независимых экспертов снижает коррупционные риски на данной стадии.

Общественный контроль выступает важным элементом антикоррупционной системы. Статья 102 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает право граждан и общественных объединений осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе. Открытость информации о закупках, возможность присутствия общественных контролёров при проведении процедур создают условия для выявления коррупционных проявлений. К.А. Белокрылов отмечает, что совершенствование

механизмов общественного контроля является одним из направлений локализации коррупции в системе госзакупок [3, с. 85].

Крупными заказчиками для предотвращения нарушений внедряется антимонопольный комплаенс. Система внутреннего контроля, оценка коррупционных рисков, обучение сотрудников формируют культуру добросовестного поведения. Г.Н. Чернышева и Т.Б. Ивашина подчёркивают, что «основная задача внедрения комплаенс-контроля в деятельности организации заключается в выявлении репутационных рисков и оценке возможного ущерба в результате ответного регулирующего воздействия (применения санкций) за нарушения законодательства» [7, с. 141].

Взаимодействие с правоохранительными органами обеспечивает выявление и пресечение коррупционных преступлений. Материалы проверок контрольных органов, содержащие признаки преступлений, направляются в органы прокуратуры и органы предварительного расследования. Совместные мероприятия способствуют повышению эффективности борьбы с коррупцией. Вместе с тем, сложность доказывания умысла и установления размера ущерба снижает эффективность уголовно-правовой защиты.

Новые возможности для борьбы с коррупцией создают технологические решения. В частности, блокчейн-технологии обеспечивают неизменяемость данных о закупках, смарт-контракты автоматизируют исполнение обязательств, системы искусственного интеллекта выявляют аномалии в закупочных паттернах. Внедрение инновационных решений требует изменения нормативной базы и преодоления консерватизма участников системы, однако потенциал таких технологий для противодействия коррупции огромен.

Значимым направлением противодействия коррупции является формирование антикоррупционного мышления. Обучение и повышение квалификации специалистов в сфере закупок должно включать антикоррупционную составляющую. Формирование нетерпимости к коррупции, знание типовых схем и методов противодействия повышают устойчивость системы к коррупционным проявлениям. Регулярное обучение должно охватывать всех участников закупочного процесса: членов закупочных комиссий, контрактных управляющих, руководителей заказчиков.

Противодействие коррупции при осуществлении государственных закупок актуально также для системы ФСИН. Так, например, Федеральная антимонопольная служба обвинила

ФСИН России в ограничении конкуренции при реализации товаров для нужд подозреваемых и обвиняемых, которые находятся в СИЗО Москвы. По информации пресс-службы, с осени 2013 г. ФСИН направила телеграммы руководителям территориальных органов службы с требованием заключить соглашения о взаимодействии между СИЗО и ФГУП «Калужское» и осуществлять торговую деятельность только через это предприятие. Таким образом, по мнению ФАС, действия ФСИН «привели к изменению системы организации продаж товаров для нужд подозреваемых и обвиняемых с закреплением возможности организации продаж исключительно за ФГУП «Калужское» [9].

Сформулировать общие рекомендации по принятию мер, направленных на недопущение типовых нарушений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, в том числе для учреждений и органов УИС РФ предлагают Ю. А. Борзенко и Е. С. Брылякова [4, с. 155].

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию системы противодействия коррупции в сфере закупок.

Во-первых, необходимо расширить применение технологических приемов, минимизирующих человеческий фактор в принятии решений. Автоматизация оценки заявок по формализуемым критериям, использование алгоритмов машинного обучения для выявления признаков сговора, внедрение блокчейн-технологий для обеспечения неизменяемости данных создадут объективные препятствия для реализации коррупционных схем.

Во-вторых, следует усилить механизмы общественного контроля через расширение открытости информации о закупках, создание условий для активного участия институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Законодательное закрепление защиты заявителей о коррупции от преследования станет важной гарантией эффективности общественного контроля.

В-третьих, целесообразно развивать систему антикоррупционного комплаенса заказчиков через установление обязательных требований к внутренним антикоррупционным процедурам, стимулирование добровольного внедрения лучших практик, создание рейтингов антикоррупционной устойчивости заказчиков.

Таким образом, системный подход к противодействию коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой одно из приоритетных направлений государ-

ственной политики. Эффективность антикоррупционных мер определяется комплексностью подхода, охватывающего все стадии закупочного цикла и все категории участников контрактной системы. Сочетание превентивных мер, контрольных механизмов и мер ответственности, усиленное технологическими решениями и общественным контролем, способно существенно снизить уровень коррупции в сфере закупок и обеспечить эффективное расходование бюджетных средств.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

[2] Басангов Д.А. Особенности использования цифровых технологий в выявлении коррупционных признаков публичных закупок // Образование и право. – 2025. – № 1. – С. 415-421.

[3] Белокрылов К.А. Цифровизация и общественный контроль в механизме снижения коррупционности госзакупок // Государственные, муниципальные и корпоративные закупки: эволюция и перспективы: Сб. матер. национальной науч.-практ. конференции, г. Волгоград, 26 апреля 2024 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова. ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. – С. 82-89.

[4] Борзенко Ю. А., Брылякова Е. С. Анализ правоприменительной практики по делам о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 4 (61). – С. 141-156.

[5] Записная Т.В. Особенности института конфликта интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ). – 2021. – № 1. – с. 32-38.

[6] Коваленко С.Н., Семенова Н.А., Коваленко Ю.Н., Сивкова А.Е., Управление рисками и процессом противодействия коррупции в системе государственных закупок // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 9. – Ч. 2. – С. 213-221.

[7] Чернышева Г.Н., Ивашина Т.Б., Савич Ю.А. Совершенствование контроля в системе закупок продукции для нужд национальной обороны // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 1 (68). – С. 137-143.

[8] Решение ФАС России от 28.08.2017 по делу № П-97/17 // СПС КонсультантПлюс.

[9] ФСИН обвинили в нарушениях антимонопольного законодательства при закупках [Электронный ресурс] - <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588793d79a79470d35cfd0d>

References:

[1] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (ed. 28.12.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 14. – Art. 1652.

[2] Basangov D.A. Features of the use of digital technologies in identifying corruption signs of public procurement//Education and law. – 2025. – № 1. – S. 415-421.

[3] Belokrylov K.A. Digitalization and public control in the mechanism for reducing the corruption of public procurement//State, municipal and corporate procurement: evolution and prospects: Sat. mater. national scientific practice. conference, Volgograd, April 26, 2024/under the general. ed. R.Yu. Skokova. WIEPP. Volzhsky: GBOU HE "Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law," 2024. – S. 82-89.

[4] Borzenko Yu. A., Brylyakova E. S. Analysis of law enforcement practice in cases of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for the needs of the penal system//Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2024. – № 4 (61). – S. 141-156.

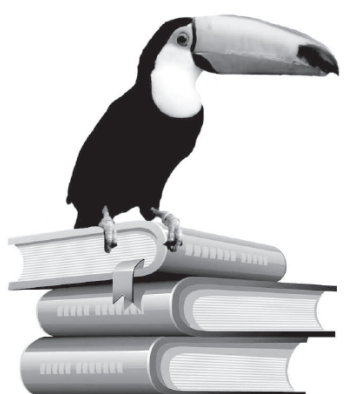
[5] Note by T.V. Features of the institution of conflict of interest in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs// Bulletin of the South Russian State Polytechnic University (NPI). – 2021. – № 1. – p. 32-38.

[6] Kovalenko S.N., Semenova N.A., Kovalenko Yu.N., Sivkova A.E., Risk management and anti-corruption process in the public procurement system// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – № 9. – PART 2. – S. 213-221.

[7] Chernysheva G.N., Ivashina T.B., Savich Yu.A. Improving control in the system of procurement of products for the needs of national defense// Region: systems, economy, management. – 2025. – № 1 (68). – S. 137-143.

[8] Decision of the FAS of Russia dated 28.08.2017 in case No. P-97/17//SPS Consultant-Plus.

[9] FSIN accused of antitrust violations in procurement [Electronic resource] - <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588793d79a79470d35cfd0d>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru